

Всеобщая история Ч.1.

ТЕМА: ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

- 1 Общая характеристика региона, население.
- 2 Периодизация древней истории Китая.
- 3 Источники по истории Древнего Китая.

Литература

- 1 Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи): в 7 т. / Сыма Цянь. – М., 1972–1996.
- 2 Хрестоматия по истории древнего Востока: В 2-х частях / под ред. М.А.Коростовцева, И.С.Канцельсона, В.И.Кузищина. – М., 1980.
- 3 Хрестоматия по истории древнего Востока / под ред. В.В. Струве, Д. Г. Редера. – М., 1963.
- 4 Хрестоматия по истории древнего мира: В 3-х ч. / под ред. В.В. Струве. – М., 1950. – Ч.1.
- 5 Васильев, Л.С. История Востока: в 2-х т. / Л.С. Васильев. – М., 2000. - Т.1.
- 6 Довгяло, Г.И. История Древнего Востока / Г.И. Довгяло, О.В. Перзашкевич, Л.А. Прохоров. – Минск, 2002.
- 7 История древнего Востока / Под ред. В.И.Кузищина. – М.,1988.
- 8 История Древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй / под ред. А.В.Седова. – М., 2004.
- 9 Крижанівський, О.П. Історія Стародавнього Сходу: Підручник / О.П. Крижанівський. – Київ, 2006.
- 10 Васильев, Л.С. Древний Китай / Л.С. Васильев. – М., 1995. – Т.1.
- 11 История Востока: в 6 т. – М., 1997. – Т.1.
- 12 История древнего мира: в 3 т. / под ред. И.М.Дьяконова [и др.]. – М., 1989.
- 13 Переломов, Л.С. Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае / Л.С. Переломов. – М., 1962.
- 14 Рубин, В.А. Идеология и культура древнего Китая / В. А. Рубин. – М., 1970.
- 15 Сеницын, Е.П. Бань Гу – историк древнего Китая / Е. П. Сеницын. – М., 1975.

1 Общая характеристика региона, население

Китай – страна горная. Его западная часть, которая занимает 80% территории страны, – это горы и нагорья, где долгая и суровая зима и короткое и жаркое лето и где не хватает осадков для развития земледелия. Восточный Китай, наоборот, долинный, имеет значительно более мягкий климат, более богатую флору и фауну. Типичный рельеф Восточного Китая – лесистые плоскогорья и холмистые склоны. По его территории протекают две большие водные артерии – Хуанхэ («Жёлтая река») и Янцзы (в современном Китае река называется «Чанцзян», что в дословном переводе означает «Длинная река»), в бассейнах которых и родилась древнекитайская цивилизация.

В Восточном Китае, который также называют Великой Китайской равниной, сложились 2 природно-климатические зоны – северная и южная. Северная зона – это бассейн р. Хуанхэ с его лёссовыми почвами. Размывая Лёссовое плато и Шаньсийские горы, Хуанхэ ежегодно выносит 1,3 млрд. тонн взвешенных наносов, занимая по этому показателю первое место среди рек мира. Интенсивное отложение наносов в нижнем течении повышает русло, которое расположено на

высотах от 3 до 10 м выше прилегающих равнин. Воды Хуанхэ, как никакие другие, богаты аллювием, окрашивающим их в жёлтый цвет.

В целях защиты от наводнений Хуанхэ и её притоки сегодня ограждены масштабной системой дамб, суммарная длина которых составляет около 5 тыс. км. Прорывы дамб приводили к огромным наводнениям и перемещениям русла. Это приводило к гибели большого числа людей и дало реке прозвище «Горе Китая». Максимальное зафиксированное перемещение русла Хуанхэ составило около 800 км. В 11 г. н.э. Хуанхэ совершила прорыв в новое русло, который стал причиной гуманитарной катастрофы – одним из факторов, приведших к падению династии Синь.

Почвы в бассейне Хуанхэ лёгкие. Их можно обрабатывать с помощью наипримитивнейших орудий труда. При достаточном увлажнении они плодородны, однако даже при малой недостатке влаги от них напрасно ждать хоть какого-то урожая. До середины 1 тыс. до н.э. бассейн Хуанхэ представлял собой влажные тропики, и здешним крестьянам приходилось заниматься не орошением полей, а их осушением с помощью дренажных каналов. Эту территорию покрывали широколиственные леса и бамбуковые чащи, которые вплотную подступали к пойме реки – к узким полоскам плодородной земли. В этой зоне были райские условия для охоты. В ней водились слоны, носороги буйволы, тигры, олени, антилопы, леопарды, тапиры, бамбуковые крысы, панды и другое звери жаркого пояса.

Таким образом, природно-климатические условия в бассейне р. Хуанхэ были для земледельческого населения Китая непростыми. Историки считают, что именно географический фактор задержал появление цивилизации в этом регионе почти до середины 2 тыс. до н.э., хотя заниматься земледелием местное население начало в конце 5 – начале 4 тыс. до н.э.

Несколько иные природно-климатические условия сложились на юге Китая – от долины Янцзы до Южно-Китайского моря. Эту территорию покрывала буйная тропическая и субтропическая растительность. Наводнения в долине Янцзы были не менее грозными, нежели в долине Хуанхэ. Преобладал горный рельеф с крытыми склонами, который возмощность заниматься только террасным земледелием. Населению приходилось расчищать непроходимые джунгли, бороться с болезнями, вызванными нездоровым климатом (жёлтой лихорадкой, например). Всё это задержало появление цивилизованного общества в бассейне Янцзы ещё дольше, чем в бассейне Хуанхэ. Однако китайцы в конце концов освоили эту неприветливую территорию.

Южнее лежал бассейн третьей великой реки Китая – Синьцзян, однако его скрывали такие непроходимые джунгли, что население сумело расчистить их только в средние века.

Хотя с воспроизведением населения в Китае никогда не было проблем, демографическое давление на природу в стране до середины 1 тыс. до н.э. было умеренным по причине высокой смертности вследствие хронической нехватки продуктов питания и значительных военных потерь. Однако в середине 1 тыс. до н.э. положение коренным образом изменилось. С появлением в стране железных орудий труда началось повальное наступление людей на окружающую их среду,

что привело к печальным последствиям. Массовое уничтожение кустарников и осушение болт нарушили экологический баланс. Климат в Китае похолодал (на 2°), стал засушливым. По этой причине жить китайцам стало ещё тяжелее. Сырьевых ресурсов хватало. Богатые залежи минералов, олова, медной и железной руды, наличие промышленной древесины давали возможность населению развивать всевозможные ремёсла.

Древние китайцы принадлежали в монголоидной расе, однако их этнический состав был неоднородным, т.к. китайская народность формировалась в условиях тесных контактов местного населения с тунгусами, маньчжурами, монголами, тибетцами, бирманцами, племенами Индокитая и другими соседями, в подавляющем большинстве – кочевниками. В Восточном Китае ещё в эпоху архаики проживало бесчисленное множество племён – создателей поздних неолитических культур (Яншао, Луншань, Цюйцзялин, Мацзяяо). Постепенное слияние носителей этих культур в единую китайскую народность завершилось к середине 1 тыс. до н.э. Отдельные исследователи допускают наличие в Древнем Китае также европеоидного субстрата, в частности «ариев», однако большинство китаеведов расценивает такую точку зрения, как слабо аргументированную.

Древние китайцы никогда не называли себя китайцами, а свою родину Китаем. Это – тюркские названия, которые происходят от этнонима «кидань», которым тюрки называли население средневековой империи на территории Маньчжурии, Монголии и Северо-Западного Китая. Этимология европейских названий Китая – латинского Сина, немецкого Хина, французского Шин, английского Чайна – связано, вероятнее всего, с названием китайской империи Цинь. Древнейшими самоназваниями китайцев были хуа, шан, чжоу, в эпоху же первых китайских империй появилось нынешнее самоназвание китайцев – ханьжэнь («человек Хань»), которое ей дала народность хань – самая влиятельная в стране с 3 в. до н.э. Свою родину древние китайцы называли Тянься – «Поднебесная», Чжун Го – «Срединное царство» или «Чжун Хуа» – «Срединная цветущая».

Китайцы и в древности были трудолюбивыми, непритязательными к условиям жизни. Самыми важными жизненными ценностями они признавали «пять проявлений счастья» – долголетие, богатство, крепкое здоровье и духовное умиротворение, любовь и непорочность, возможность спокойно умереть в родном доме. Китайцы желали друг другу прожить «десять тысяч лет» или, в худшем случае, «тысячу осеней», вырастить десяток-полтора сыновей и не меньше внуков. К жизненным радостям они относили вино, музыку и красивых женщин, богатство представляли как «десятки и тысячи десятков монет каждодневной прибыли», высоко ценили служебную карьеру и надбавку к заработной плате, тёплые отношения между родственниками, мир в государстве.

В древнекитайском обществе не существовало замкнутых социальных сословий. Отцовское имущество в эпоху первых империй распределялось между всеми детьми, отчего быстро дробилось. Потому китаец не мог положиться ни на своё родословие, ни на получение значительной части отцовского наследства, потому был вынужден самостоятельно выбиваться в люди, делаться энергичным, инициативным, прагматичным, предприимчивым. Одновременно в клановом и

максимально бюрократизированном обществе он привыкал подчиняться коллективу, подчинять личные интересы общественным. Каждый китаец был убеждённым патриотом. Куда бы ни забросила его судьба, он мечтал на склоне лет вернуться в родной дом и найти себе последнее пристанище на кладбище, на котором покоились его предки.

Начиная с середины 1 тыс. до н.э. китайцы постепенно становились рабами закреплённого конфуцианством ритуала и церемониала, т.е. массы всяких условностей в поведении. Вся их жизнь превращалась, по сути, в одну нескончаемую церемонию. В ритуале и церемониале доминировала чёткая, конкретная форма, что давало возможность верхам легко направлять усилия масс на достижение какой-то конкретной цели. Китайцы издавна преклонялись перед авторитетом общепризнанных “мудрецов” и идеальных властителей прошлого. Основным лозунгом почти всех восстаний в древнем Китае было требование возродить старые порядки в государстве, введённые “мудрецами” и “идеальными” императорами и отвергнутые нынешними верхами. По этой причине историки причисляют китайцев к наиболее бунтарским, но наименее революционным народам.

Вследствие культурного превосходства древних китайцев над соседями-кочевниками и их длительной изоляции от других цивилизованных обществ у них выработалось пренебрежительное отношение к другим народам. Китайцы чисто условно называли своих соседей северными, южными, восточными и западными “варварами”, не всегда принимая во внимание действительное географическое расположение “варваров”.

Традиционное мышление древних китайцев имело склонность к конкретике. В теоретическое мудрствование китацы вдавались лишь тогда, когда без него никак нельзя было обойтись. Им нравилось всё точное, определённое.

Важной чертой ментальности древних китайцев было их доверие господствующим идеологическим установкам. В древнекитайских империях идеология имела гигантское влияние на все сферы общественной жизни. Древним китайцам было также свойственно видеть всё исключительно в чёрно-белом свете, без полутеней, давать всеобщим явлениям утрированную оценку, схематизировать жизнь.

2 Периодизация древней истории Китая

Китайцы на протяжении долгого времени не знали единой системы летоисчисления и буквально все даты (начиная с 1 тыс. до н.э.) исчисляли по годам правления верховного правителя (вана). Надёжно датировать исторические события, происходившие после 841 г. до н.э., стало возможным благодаря “Хронологическим таблицам”, составленным историографом империи Хань Сыма Цянем (ок. 145/135 – ок. 86 г. до н.э.) в его “Ши цзи” (2-й раздел “Бяо”, состоящий из 10 глав).

Общепризнанных хронологических границ древнего периода китайской истории не существует. Верхним его порогом историки считают или 21 в. до н.э. (дату возникновения государства Ся, историчность которого ещё не доказана), или 16 в. до н.э., когда в Китае появилось государство Шан-Инь. Нижним

хронологическим порогом китайской древности считается 220 г. – дата гибели Ханьской империи.

В основу периодизации древней истории Китая китайские историки (а вслед за ними и европейские) положили династический принцип. Согласно китайской мифолого-исторической традиции, основоположником китайской государственности был Жёлтый Император – Хуан-ди, который в 27 в. до н.э., после трудной борьбы сумел подчинить себе вождей отдельных племён и создал своё государство в горах Куньлунь – далеко на западе от бассейна р. Хуанхэ. С этого момента начинается отсчёт истории Древнего Китая, которую делят на следующие периоды и подпериоды:

1. **Эпоха “Пяти Древних Императоров”** (три властителя (Тайхао, Янь Ди, Хуан-ди), и пять императоров (Шао-хао (сын Хуан-ди), Чжуань-сюй (внук Хуан-ди), Ди Ку (правнук Хуан-ди), Яо (официальные даты правления – 2356–2255 гг. до н.э.; легендарный и очень почитаемый в Китае император; управлял объединёнными племенами, населявшими Китай, был очень любим народом; при нём произошли колоссальные климатические потрясения – великая засуха, а за ней – потоп), Шунь (официальные даты правления – 2256–2205 гг. до н.э.; был простолудином, известным среди односельчан как добрый и умный человек, пославился борьбой с последствиями потопа; назначил регентом и преемником Юя, основавшего династию Ся).

2. **Правление “трёх династий”**: Ся (21–18 вв. до н.э.); Шан-Инь (17–11 вв. до н.э.); Чжоу (11–3 вв. до н.э.), делится на подпериоды:

– Западное Чжоу (11–8 вв. до н.э.)

– Восточное Чжоу (8–3 вв. до н.э.), делится на следующие подпериоды:

– Ле Го (“Отдельные царства”) или Чунь-цю (“Весна и осень”) (8–5 вв. до н.э.);

– Чжань Го (“Сражающиеся царства”) (5–3 вв. до н.э.).

3. **Империя Цинь** (221–206 гг. до н.э.)

4. **Империя Хань** (206 г. до н.э. – 220 г.), делится на подпериоды:

– Западная (Первая, Ранняя, Старшая) Хань (206 г. до н.э. – 9 г. н.э.);

– Восточная (Вторая, Поздняя, Младшая) Хань (25–220 гг. н.э.).

Правление династии Хань (или Лю) прерывалось в 9–23 гг. н.э. в результате захвата власти родственником династии по женской линии Ван Маном, основавшим новую династию – Синь, которая, в свою очередь, дала название государству (империя Синь). Поскольку Ван Ман, с точки зрения китайцев, был узурпатором, места ему в периодизации древней истории Китая не нашлось.

3 Источники по истории Древнего Китая

Историк, занявшийся изучением древней истории Китая, не может пожаловаться на отсутствие источников или на их ненадёжность.

Наибольшую ценность представляют письменные источники. Они относительно неплохо датируются и рассказывают обо всём древнем периоде китайской истории, в том числе и древнейшем, хуже отображаемом археологией. Письменные источники делятся на: памятники эпиграфики, научные (политические и философские) трактаты, исторические произведения, юридические тексты и материалы официального делопроизводства.

Древнейшие китайские эпиграфические памятники датируются 13–11 вв. до н.э. Это так называемые «цзягувэнь» (с кит. букв. «письмена на черепаших панцирях и костях») – иероглифические надписи на гадательных костях, фиксирующие результаты гаданий. Они относятся к 14–11 вв. до н.э., то есть к 2-й пол. эпохи Шан-Инь, и считаются древнейшими китайскими текстами и образцами китайской письменности. Структура надписей практически не претерпела изменений на протяжении всех периодов. Они включали дату, имя гадателя, вопрос, ответ и отметку об исполнении. Существенному изменению подвергся, однако, каллиграфический стиль: от крупных грубоватых иероглифов раннего периода до мельчайших, едва различимых глазом, эпохи Западная Чжоу. Количество начерченных на панцирях и костях иероглифов приближается к 5000. Около 1500 из них отождествлены с современными иероглифами. Остальные (преимущественно личные имена и географические названия) или уникальны и характерны только для периода Шан, или не расшифрованы.

Ныне известно свыше 100 тыс. цзягувэнь, рассказывающих про хозяйственную жизнь и социальную организацию державы Шан-Инь. В научный оборот вошло менее половины.

Несколько более поздними, нежели шан-иньские гадательные надписи, являются короткие надписи на ритуальных бронзовых сосудах, которые датируются концом 2 – серединой 1 тыс. до н.э. Они выполнялись по заказу чжоусских аристократов по поводу какого-то важного события в жизни заказчика (возвращение живым и здоровым из военного похода, повышение в должности и чине и т.д.). Эти оригинальные тексты (их сохранилось около двух сотен) были обработаны ещё средневековыми китайскими учёными.

Ценным источником является китайская классическая литература, прежде всего книги, написанные или составленные Конфуцием. Среди них историческая хроника «Чуньцю» («Весны и осени»), комментарий к ней – «Цзочжуань» («Комментарий Цзо»), сборник древнекитайской народной поэзии «Шицзин» («Книга песен») – настоящая энциклопедия быта и обычаев древнекитайских племён на рассвете цивилизации, исторический трактат (записи речей правителей и их приближённых) «Шуцзин» («Книга истории»), который также называют «Шаншу» («Книга Шан»), исторический сборник «Гоюй» («Речи царств»). Одним из важных письменных источников по истории Древнего Китая являются «Чжушу цзинянь» («Бамбуковые анналы»). В научной и культурной традиции существует в двух вариантах, которые принято называть «древним» текстом и «современным» текстом. Каждый из них представляет собой разновидность реконструкции не сохранившегося в первоначальном виде памятника. «Древний» текст представляет собой упорядоченную подборку сохранившихся в различных произведениях 3–12 вв. сообщений из «Чжушу цзинянь». Используя эти книги как источник исторической информации, следует помнить, что их текст неоднократно исправлялся в духе ортодоксального конфуцианства.

Историческая информация содержится также в трудах древнекитайских политиков и философов, которые традиционно для подтверждения своих рекомендаций в сфере государственной политики приводили примеры из

далёкого прошлого страны, весьма ими идеализируемого, а иногда даже и сакрализируемого.

Социально-экономические процессы в первых китайских империях поддаются реконструкции на основе материалов древнего делопроизводства и юридических памятников (законы царства Цинь, почти 30 тыс. «деловых бумаг» ханьской эпохи).

Самыми ценными историческими источниками являются труды древнекитайских историографов, прежде всего – фундаментальные «Ши цзи» («Исторические записки») «отца китайской историографии» Сыма Цяня. Этот выдающийся учёный свои «Записки» создал на базе письменных источников, фольклорных материалов и собственных наблюдений. К источникам он относился критически, ибо хорошо знал, кто, для чего и как их создавал. Историю своего отечества Сыма Цянь освещал в соответствии с собственным пониманием исторического процесса, будучи уверенным, что существуют объективные законы развития общества, которые не зависят от людей.

Продолжил изложение древнекитайской истории (Сыма Цянь довёл его до конца 3 в. до н.э.) придворный историограф ханьского императора, китайский историограф и поэт, создатель жанра «династических историй» (историй, посвящённых отдельному царствующему дому) Бань Гу в официальной династийной истории «[Цянь] Хань-шу» («История Ранней Хань»), охватывающей весь период правления императоров этой династии – с 206 г. до н.э. по 25 г. н.э. (хотя в 9 г. н.э. императорскую власть узурпировал Ван Ман, последний император Старшей Хань Лю Ин (или Жуцзы Ин, формально не был коронован, потому не имел тронного имени) был жив до 25 г. н.э.). Следует отметить, что этот фундаментальный труд писала целая семья Бань. Начал её составление китайский историк Бань Бяо. Продолжил это дело его сын Бань Гу. А после смерти Бань Гу (погиб в заточении после смерти своего царственного покровителя) «[Цянь] Хань-шу» была дополнена Бань Чжао, – первой известной китайской женщиной-историком, учёным, писательницей. Она являлась дочерью Бань Бяо и сестрой Бань Гу. Другой сын Бань Бяо – Бань Чао (один из самых знаменитых ханьских военачальников) – привнёс в книгу собственные истории.

«[Цянь] Хань-шу» отличается от «Ши цзи» Сыма Цяня, прежде всего, своей концептуальной основой, выдержанной в духе не даосских идей, а ортодоксального конфуцианства. В ней нередко цитируются документы ханьской эпохи, много внимания уделено соседним племенам и народам, которые тогда ещё не имели своей письменности.

Продолжением исторической хроники «[Цянь] Хань-шу» является «Хоу Хань-шу» («История империи Поздняя Хань»), охватывающая период с 25 г. по 200 г. Вместе с «[Цянь] Хань-шу» «Ши цзи» и «Саньгочжи» входит в состав исторического канона «Эршисы ши». Составил хронику в 5 в. историк Фань Е (жил в царстве Восточная Цзинь, а после его падения – в возникшем вместо него Лю Сун). Последние 30 книг касаются законов, географии, астрономии, жертвоприношений и других предметов, далёких от историографии. Они были сочинены в 3 в. Сыма Бяо и прибавлены к «Хоу Хань-шу» триста лет спустя.

Саньгочжи («Записи о Трёх царствах») – официальные исторические хроники периода Саньго (Троецарствия), охватывающие период с 189 г. по 280 г. Многие эпизоды хроники составили сюжетную канву для средневекового романа «Троецарствие». Составлены в конце 3 в. наньчунским историком Чэнь Шоу (233–297 гг.), который описывает события с точки зрения империи Цзинь. В 5 в. суйский историк Пэй Сунчжи снабдил записи Чэнь Шоу ценными примечаниями. Для японской историографии большой интерес представляет та часть «Записей», в которой описывается правление японской царицы Химико.

Большую ценность для китаистов представляют трактаты древнекитайских философов. Таковых насчитывается множество, учитывая тот факт, что период Ле Го (Чунь-цю) называется также периодом «ста философских школ». Не все они обрели популярность. Но некоторые стали известны не только в Китае, но и далеко за его пределами: конфуцианская, даосская, легистская.

Основоположником конфуцианства («конфуцианство») – западный термин, не имеющий эквивалента в китайском языке; в Китае это учение известно под названием «школа учёных», «школа учёных книжников» или «школа образованных людей») являлся Кун Фу-цзы (собственные имена – Кун Цю и Кун Чжунни, в европейской традиции – Конфуций, ок. 551–479 гг. до н.э.). Разработанное им и развитое его последователями этико-философское учение, вошедшее в религиозный комплекс Китая, Кореи, Японии и некоторых других стран, является мировоззрением, общественной этикой, политической идеологией, научной традицией, образом жизни, иногда рассматривается как философия, иногда – как религия. Возникнув во время глубоких социальных и политических потрясений в Китае, в эпоху династии Хань конфуцианство стало официальной государственной идеологией, конфуцианские нормы и ценности стали общепризнанными. Вообще, в императорском Китае конфуцианство играло роль основной религии и принципа организации государства свыше двух тысяч лет в почти неизменном виде, вплоть до начала 20 в.

Конфуцию приписывается авторство не только летописи «Чуньцю», о чём уже шла речь, но и трактата «Ли цзи» (варианты перевода: «Записки о правилах благопристойности», «Книга ритуалов», «Книга установлений», «Книга обрядов», «Трактат о правилах поведения», «Записки о нормах поведения»). Этот трактат является одним из главных канонов конфуцианства. В нём описывается идеальная конфуцианская модель социального механизма – от основ политической администрации до норм взаимоотношений в рамках семьи и ритуалов в основных жизненных ситуациях. Основа этого механизма – ритуализированные нормы «благопристойности».

Во 2 в. до н.э. конфуцианской традицией как один из канонов конфуцианского Пятикнижия был принят «И цзин» («Книга Перемен») или «Чжоу И». Наиболее ранний слой, традиционно датируемый ок. 700 г. до н.э., предназначался для гадания. Представленная здесь особая система гадания была впоследствии дополнена комментариями в виде так называемых «10 крыльев», дающих космогоническую систему древних китайцев. «Книга перемен» стоит на первом месте среди классических книг конфуцианства и в библиографических обзорах китайской литературы. Библиографы старого Китая непоколебимо верили

традиции (не исконной, но достаточно старой), относившей создание «Книги Перемен» в такую глубокую древность, что никакая другая классическая книга не могла конкурировать с ней в хронологическом первенстве, хотя фактически «Книга Перемен», как установила китайская же филология – вовсе не самый древний из памятников китайской письменности.

Главной книгой конфуцианства, составленной учениками Конфуция из кратких заметок, фиксирующих высказывания, поступки учителя, а также диалоги с его участием, является «Лунь юй» («Беседы и суждения», «Аналекты Конфуция»). Книга состоит (в наиболее распространённой версии) из двадцати глав, названных по первому выражению каждой из них. Составление книги началось после смерти Конфуция в конце эпохи Чуньцю и заняло от 30 до 50 лет. Как один из величайших литературных памятников, «Лунь юй» стал частью конфуцианского Четверокнижия. Знание этой книги наизусть являлось обязательным требованием китайского классического образования.

Конфуцианству, превратившемуся в авторитетную политическую и идейную силу, пришлось выдержать жестокую конкурентную борьбу с другими авторитетными политико-философскими школами Древнего Китая. Император-объединитель Китая Цинь Шихуанди в 213 г. до н. э. развернул жестокие репрессии против конфуцианцев. Значительная часть учёных-конфуцианцев была отстранена от политической и интеллектуальной деятельности, 460 оппозиционеров были закопаны живьём, были уничтожены тексты конфуцианских книг. Те, что дошли до наших дней, были восстановлены по устной передаче уже во 2 в. до н.э. Этот период в развитии конфуцианства именуется ранним конфуцианством.

Даосизм – учение о дао или «пути вещей», китайское традиционное учение, включающее элементы религии и философии. Обыкновенно различаются даосизм как определённый стиль философской критики (дао цзя) и даосизм как совокупность духовных практик (дао цзяо), но это деление достаточно условно. Под дао цзя подразумевают преимущественно доциньский даосизм, связываемый с текстами, авторство которых приписывается Лао-цзы (Старый Младенец, Мудрый Старец) и Чжуан-цзы (Учитель Чжуан, также Чжуан Чжоу – китайский философ предположительно 4 в. до н.э. эпохи Чжаньго, входящий в число учёных Ста Школ). Основателем даосизма считается Лао-цзы – древнекитайский философ 6–5 вв. до н.э., которому приписывается авторство классического даосского философского трактата «Дао дэ цзин». В рамках современной исторической науки историчность Лао-цзы подвергается сомнению, тем не менее, в научной литературе он часто всё равно определяется как основоположник даосизма. В религиозно-философском учении большинства даосских школ Лао-цзы традиционно почитается как божество.

«Дао дэ цзин» («Книга пути и достоинства») является основополагающим источником учения и одним из выдающихся памятников китайской мысли, оказавшим большое влияние на культуру Китая и всего мира. Основная идея этого произведения – понятие дао – трактуется как естественный порядок вещей, не допускающий постороннего вмешательства, «небесная воля» или «чистое небытие». Споры о содержании книги и её авторе продолжаются до сих пор.

Легистская философская школа, известная также как «Школа законников» (*фацзя*), сформировалась в 4–3 вв. до н.э. Основной идеей школы было равенство всех перед Законом и Сыном Неба, следствием чего являлась идея раздачи титулов не по рождению, а по реальным заслугам. Согласно идеям легизма любой простолюдин имел право дослужиться до любого чина, вплоть до первого министра. Легисты печально прославились тем, что когда они приходили к власти (в Ци и в Цинь), то устанавливали крайне жестокие законы и наказания.

Крупнейшим представителем раннего легизма и основоположником учения считается Шан Ян (ок. 390–338 гг. до н.э.) – инициатор знаменитых реформ, узаконивших в стране частную собственность на землю. Составленные им проекты реформ и указов вошли в трактат «Шан цзюнь шу» («Книга правителя области Шан»).

Теоретики легизма создали стройную концепцию деспотического государства, функционирующего при условии неограниченной власти правителя, единолично руководящего унифицированным административным аппаратом. Они предложили идею государственного регулирования экономики, систему централизованного управления государством по принципу регулярного административного деления, назначение чиновников правителем, принцип присвоения рангов знатности, пожалований и привилегий за конкретные заслуги (прежде всего в ратном деле), контроль за образом мыслей подданных, цензорский надзор за чиновниками, систему круговой поруки и групповой ответственности. Согласно доктрине легизма, отношения правителя с народом могут быть только антагонистическими. Задача государя – «ослабление народа». Для этого следует ограничивать его образование и ставить благосостояние подданных в зависимость от самодержавной власти. Залог мощи государства и укрепления власти правителя – концентрация усилий на развитии земледелия и ведении войн. Моральные нормы, традиции и культура отвлекают подданного от выполнения основных обязанностей перед государем. Управление народом и чиновничеством должно строиться на главном императиве человеческой активности – «стремлении к выгоде». Поэтому основными методами управления легисты считали награды и наказания при доминировании и максимальной строгости последних. Главное мерило человеческих достоинств – преданность государю, беспрекословное подчинение закону и военная заслуга, что следует считать основанием для назначения на должности и присвоения рангов знатности.

Учитывая особенности исторического развития Китая в период древности, характер проблем, которые приходилось решать, а также роль учёных-бюрократов в государственно-политической и общественно-культурной жизни, значение трудов древнекитайских философов как исторических источников трудно переоценить.

Китаисты пользуются также материалами нумизматики, сфрагистики, фольклора и мифологии и, конечно же, памятниками материальной культуры, добытыми в ходе археологических исследований.

Археологические исследования в Китае начались после Синьхайской революции 1911–1913 гг. Сенсацией для учёных стали палеоантропологические

находки, которые оказались в фокусе внимания тех из них, кто занимался историей первобытного общества.

В 1920-1930-х годах археологи раскопали в Сяотуни (долина среднего течения р. Хуанхэ) «Великий город Шан» – столицу державы Шан-Инь. Было раскопано 10 царских гробниц с богатым погребальным инвентарём (почти тысяча бронзовых и нефритовых предметов), со следами человеческих жертвоприношений. В начале 1960-х годов в Эрлитоу (провинция Хэнань) был открыт то ли дворец шаньского правителя, то ли столица державы Ся, историчность которой ещё не подтверждена эпиграфикой. В нескольких могильниках Эрлитоу были выявлены тысячи обезглавленных людей со связанными за спиной руками, а неподалёку в отдельных ямах лежали и отрубленные головы. Другие архаичные могильники наполнены ещё большим количеством человеческих скелетов (свыше 14,2 тысяч). Жуткая тайна этих погребений ещё не раскрыта историками.

Богатейший погребальный инвентарь археологи обнаружили в могилах древнекитайских императоров последних веков старой – первых веков новой эры. Так, в могильниках Маньчэня (провинция Хэбэй) и Мавандуя (провинция Хунань) были найдены предметы художественного ремесла, испещрённые иероглифами деревянные дощечки и шёлковые ленты, одежда, украшения, предметы домашнего обихода, карийоны с полным набором колоколов, оригинальный погребальный костюм императора, «сшитый» золотой проволокой из яшмовых пластинок (таких костюмов археологи обнаружили уже несколько десятков). В эту эпоху китайцы уже не наполняли гробницы телами убитых родственников и слуг императора, а их бронзовыми и глиняными имитациями. Хотя есть и исключения. В могиле удельного князя И выявлен 21 девичий скелет. Возможно, они принадлежали дворцовым музыкантам и танцовщицам, которые развлекали своим искусством повелителя и на том свете. Захоронение было датировано по надписи на одном из колоколов центральной камеры: она гласила, что колокол представлял собой подарок князю И от правителя царства Чу, сделанный в 433 г. до н.э. В одной из камер находился большой арсенал оружия – кинжалы, топоры, копья, алебарды, дротики, луки, стрелы, щиты, боевые доспехи и более 3000 наконечников стрел. Это свидетельство того, что князь И был не только большим любителем дворцовых удовольствий, но внимательно относился к военному ремеслу. Из уникального собрания артефактов (ок. 7000), найденных в захоронении, исключительную значимость имеют музыкальные инструменты.

Археологической сенсацией 20 в. стала находка в 1974 г. в долине р. Увэй (провинция Шэньси) громадной (площадь 56 кв. км) могилы первого китайского императора Цинь Шихуана. Археологи уже выявили в подземной галерее и в трёх соседних ямах, расположенных за 3 км от горы, 8000 покрашенных глиняных статуй императорских гвардейцев (статуи сделаны в натуральную величину), около сотни четвёрок глиняных коней, запряжённых в боевые колесницы (деревянные колесницы не сохранились), а также две бронзовые колесницы, запряжённые четвёркой бронзовых позолоченных коней и управляемых бронзовых возчиком (эти бронзовые изделия выполнены в половину натуральной величины).

Одним из самых известных погребальных комплексов в окрестностях Сианя, после гробницы Цинь Шихуанди, является мавзолей Янлин императора Цзин-ди (156–141 гг. до н.э.). Он находится в 20 км от Сианя, за рекой Вайомэнь и занимает огромную территорию, площадью 12 кв. км. В нём, помимо могилы императора, находится также усыпальница его жены – императрицы Ван, погребения сановников, отмеченных особой императорской милостью, наложниц и слуг. Мавзолеи императора и его жены имеют примерно одинаковый размер с основаниями 160х160 и высотой 30 метров. Они расположены в полукилометре друг от друга. К погребальному комплексу ведут 86 туннелей, в которых при раскопках был обнаружен богатый клад различных керамических фигурок. Сами императорские погребения не были вскрыты и все археологические исследования проводились вокруг них.

В конце 1980-х годов в провинции Сычуань раскопана столица царства Шу. В ней найдено немало нефритовых и бронзовых изделий, в том числе и бронзовые гротескные маски. Царство Шу лежало далеко от бассейна Хуанхэ, где возникла древнейшая китайская цивилизация, потому учёные допускают, что цивилизация могла возникнуть сразу в нескольких местах. Около 1990 г. в провинции Шэньси археологи раскопали могилу ханьского императора Цзина, в подземном склепе которой было найдено около тысячи 60-сантиметровых глиняных голых и безруких пехотинцев и всадников.

На сегодняшний день частично исследован один из крупнейших могильников Западной династии Хань – мавзолей Маолин императора У-ди (156–87 гг. до н.э.) из династии Хань. Он расположен в 40 км от Сианя в деревне Наньвэй. Могила целиком сделана из утрамбованной земли. Её высота составляет 46,5 м., ширина стен – 5,8 м., а длина в окружности – 1700 м. Из истории известно, что строился мавзолей 53 года. В гробнице были найдены редкие артефакты ханьской эпохи, в том числе и роскошные погребальные атрибуты с серебряным и золотым покрытием. Часть находок перекочевала в музей провинции Шэньси, другие выставляются здесь же, в музее при мавзолее. Вокруг кургана Маолин расположено около двух десятков захоронений, самое известное и ухоженное из них – могила генерала Хо Цюйбина (140–117 гг. до н.э.), вошедшего в историю как искусный полководец, одержавший многочисленные победы над сюнну в эпоху правления У-ди. Особенно ценными являются 16 древних каменных барельефов перед могилой Хо Цюйбина. Это как отдельные изваяния животных (слон, верблюд, лошадь, жаба, рыба), так и скульптурные композиции.

Крупнейшим памятником архитектуры Китая является Великая Китайская стена (Ванли Чангченг, буквально: «Длинная стена в 10 000 ли»). Это – разделительная стена длиной почти 9000 км (полная длина – 21,2 тыс. км). Толщина Великой стены в основном около 5–8 метров, а высота чаще всего около 6–7 метров (на некоторых участках высота достигает 10 метров). Стена идёт вдоль горной цепи Иньшань, огибая все отроги, преодолевая как высокие подъёмы, так и весьма значительные ущелья.

На протяжении многих столетий стена меняла названия. Изначально называлась «Барьером», «Разгулом» или «Крепостью», позднее стена обрела более поэтичные названия, такие, как «Пурпурная граница» и «Земля драконов».

Строительство первых участков стены началось в 3 в. до н.э. в период Чжаньго (5–3 вв. до н.э.) для защиты государства от сунну. В строительстве участвовала пятая часть жившего тогда населения страны, то есть около миллиона человек. Стена должна была чётко зафиксировать границы китайской цивилизации, способствовать консолидации единой империи, только что составленной из ряда завоёванных царств.

Развивающиеся на равнине центрального Китая населённые пункты, превращающиеся в крупные центры торговли, привлекали внимание кочевников, которые стали часто нападать на них, совершая набеги из-за Иньшаня. Крупные царства, такие как Цинь, Вэй, Янь, Чжао, предприняли попытки строительства защитных стен на своих северных границах. Эти стены представляли собой глинобитные конструкции. Царство Вэй возводит стену около 353 г. до н.э., служившую границей с царством Цинь, царства Цинь и Чжао строят стену около 300 г. до н.э., а царство Янь – около 289 г. до н.э. Разрозненные конструкции стен позднее соединяются и образуют единое сооружение.

Во время правления императора Цинь Шихуана империя объединяется в единое целое (221 г. до н.э.) и достигает небывалого могущества. Как никогда ранее ей требуется надёжная защита от кочевых народов. Цинь Шихуан отдаёт распоряжение о строительстве Великой Китайской стены вдоль Иншаня. При строительстве используются ранее существовавшие части стены, которые укрепляются, надстраиваются, соединяются новыми участками и удлиняются, участки же, ранее разделявшие отдельные царства, сносятся. Постройкой стены был назначен управлять полководец Мэн Тянь.

Строительство длилось 10 лет и сталкивалось с многочисленными трудностями. Главной проблемой было отсутствие соответствующей инфраструктуры для строительства: не было дорог, отсутствовала в надлежащих количествах вода и пропитание для участвующих в работах, тогда как их количество достигало 300 тыс. человек, а общее количество задействованных при Цинь строителей достигло, по некоторым оценкам, 2 млн. К строительству привлекались рабы, солдаты, крестьяне. В результате эпидемий и непосильного труда погибли, как минимум, десятки тысяч человек. Возмущение мобилизацией на строительство стены вызывало народные восстания и послужило одной из причин падения династии Цинь.